Ван Инцзин была сбита с толку и склонила голову, глаза покраснели, когда она извинялась от страха: "Точно,... Простите, молодой господин... Простите, молодой господин, я... Я действительно не знал, что он и молодой хозяин тебя... Я не знала, что он знает тебя. Я не знал, что он знает тебя... Я хочу знать. Я не осмелюсь обидеть мистера Фэна... Я бы не посмел обидеть мистера Фэна ни в коем случае."

"Трахни меня!" В первый раз, когда я услышала это, я была шокирована и зла, я думала, что эта сука чуть не убила нашу семью Шэнь, господин Чу, который является маленьким проводником и для вас. Как ты смеешь?

В великом гневе Шэнь Фэй затем отругала: "Не знаю, это также не причина, по которой глаза вашей собаки видят людей низко".

"Безглазые вещи, теперь идите в финансы, чтобы получить зарплату быстро мне рулон рулон рулон рулон потеряться, я Шень украшения не может терпеть вас такое зрение без жемчуга! Собакоглазые снобы."

Ван Инь Инь все плакали и проливали слезы.

Столкнувшись с выговором Шэнь Фэй, ее глаза были красными и испуганными, но она плакала и просила Шэнь Фэй не прогонять ее, она бы никогда не посмела снова.

"Позже?"

"Как, блядь, ты смеешь потом?"

"С каким человеком ты осмеливаешься связываться, убирайся отсюда!"

Где Шен Фей терпел ее, до сих пор гневно проклинает.

Лицо Е Фань было бесчувственным, в то время как Цю Му Оранжевая наблюдала со стороны, не выдерживая этого в своем сердце: "Молодой господин Шэнь, я думаю, мы дадим ей еще один шанс". Я верю, что после того, как она усвоит этот урок, она определенно будет более сдержанной в будущем".

Услышав слова Цю Му Оранжевого, Шэнь Фэй не сразу принял решение, а вместо этого посмотрел на Ye Fan сбоку.

В конце концов, эти люди присутствовали, единственным человеком, которого Шэнь Фэй действительно опасался, был Ye Fan, а что касается уважения, которое он имел к Цю Му Оранжевый, то это было полностью на лице Ye Fan.

Йе Фан ничего не сказал, просто слегка кивнул.

Когда Шэнь Фэй увидел, что Йе Фан больше не занимается этим делом, он просто продал лицо Цю Му Оранже: "Это также просьба невестки к тебе, в противном случае. Сегодня этот молодой хозяин должен прогнать тебя".

"Но смертной казни можно избежать, и живого преступления не избежать". Ты сегодня чуть не создал больших проблем, тебе не нужно быть этим менеджером по прилавкам, я выберу другого человека".

Лицо Wang Ying Ying было бледным, ее голова опущена полная раскаяния, столкнувшись с наказанием Shen Fei, она не имела никакого выбора, но носить его в тишине.

Только теперь Ван Инь Инь по-настоящему понял поговорку, что люди не могут судить по их внешности.

Если бы она не оскорбила Йе Фан раньше, естественно, она бы так не кончила. Хотя работа была сохранена, но руководящая должность, на которую она упорно трудилась в течение последних десяти лет, сократилась до пузыря, и теперь ей пришлось начинать все заново.

"Шэнь Шао, я вижу, что эта девушка неплохая, она дружелюбна и относится к людям доброжелательно, но ее можно культивировать больше". В это время Йе Фан смотрел на молодую женщину сбоку.

Этот человек был именно тем молодым гидом, которого Ван Инцзин отругал за то, что он говорил от имени Ye Fan.

Как только Шэнь Фэй услышал это, он вернулся: "Брат Фэн прав, это я использовал не того человека. В будущем она будет менеджером этого счетчика, и ее зарплата будет увеличена вдвое".

"Маленькая Джейд, брат Фанат ценит тебя так сильно, что ты должна делать хорошую работу и не разочаровывать надежды брата Фаната."

Слова Шэнь Фэй, но дал достаточно лицо Ye Fan, руководство по магазинам Xiaoyu был ошеломлен, счастье пришло слишком внезапно, она только что пришла на работу здесь, но полгода, она не ожидала, что она просто станет менеджером.

"За что ты до сих пор ошеломлен, не благодари пока брата Фэна." Шен Фей смотрел на нее.

Сяо Юй поспешил поблагодарить.

Йе Фан просто бледно улыбнулась и не задержалась здесь надолго, так что группа продолжила прогулку вперёд.

Однако, перед тем как уйти, Ye Fan оглядывался назад к Wang Yingying и другим, оставляя слово совета: "Это человеческое существо, не может быть слишком Sun Yuhao! В противном случае, это предрешенный вывод".

"В жизни лучше быть спокойным человеком, человеком, чья улыбка всегда на его губах, добрым человеком."

Этот настойчивый поступок Ие Фана был очень глубоким, и Ван Инцзин, а также Сяоюй и другие кивнули головой в согласии, сказав сразу, что они помнят господина Учения.

И рядом с ним, Сунь Юхао был так зол, что он почти не вырвал рот, полный старой крови, когда услышал это.

Что значит, нельзя быть слишком Сунь Юхао?

Что, блядь, со мной не так?

Я неудачник как человек?

"Посмотрим, Эван, когда горы будут высокими, да?"

Сунь Юхао был просто в ярости, холодно храпел, пялился на Ye Fan, и повернулся вокруг, чтобы быть сердитым.

"Брат Юхао, брат Юхао~ Куда ты идешь?"

"Ты ждешь меня~"

Хань Фэй Фэй видел, как Сунь Юхао ушел в гневе и поспешно погнался за ним.

Со стороны Цюй Му Оранжевый видел ситуацию, но пара красивых глаз уставились на Е Фань: "Теперь ты счастлив, да? Разозлить остальных".

Но Йе Фан фыркнул: "Где он меня разозлил. Ему просто стыдно за себя. После такого большого скандала, если ты хочешь, чтобы у меня не было лица, чтобы остаться".

"Неужели?" Цю Му Оранжевый посмотрел на Е Фан, но был полон презрения: "Я не знаю, кто лизал им лицо каждую ночь и бесстыдно хотел залезть в чужую постель". Что такого в том,

чтобы не иметь длинной памяти?"

Никто не знал о степени бесстыдности Йе Фана больше, чем Цю Му Оранж.

Когда Йе Фан услышал это, он посмотрел: "Это называется бесстыдством? Обычно это просто я исполняю мужские права".

Глядя на Ye Fan, эта маленькая пара флиртует, Shen Fei с одной стороны знал, что он здесь лишний и нашел предлог, чтобы уйти тоже.

"Говори тише, не боишься, что тебя услышат другие?" Чувствуя, как несколько взглядов вокруг неё смотрят, красивое лицо Цю Му Оранджа слегка покраснело и щелкнуло на Ye Fan.

Однако Йе Фань облачно засмеялся, а затем посреди испуганного взгляда оранжевого Цю Му увидел перед собой только мужчину, схватившего ее за золотую руку.

"Что ты делаешь?"

До сих пор в первый раз держали в руке Е Фан, Цю Му Оранжевый внезапно испугался, ее красивое лицо покраснело между румянками, а затем бушевал.

Однако, как бы ни боролся Цю Му Оранжевый, рука Йе Фан, держа ее в руках, была все еще сильна, как никогда. Его глаза, в этот момент, также были наполнены твердым светом.

В то же время Ие Фан вытащила кольцо, которое только что подарил ей Шэнь Фэй, и мягко, вот так, наложила его на оранжевый Цю Му посреди своего испуганного взгляда.

Ослепительное кольцо сияло ярким светом, и в этот момент вся внешность Ye Fan стала такой мягкой и ласковой.

"Именем моим венчаю тебя между пальцами. Компаньонка на всю жизнь".

"Му Оранжевый, женитьба на тебе - величайшая удача моего Ие Фан в первой половине моей жизни!"

Глубокий голос, медленно звучал.

Глядя на человека, который лично надел бриллиантовое кольцо на себя, Цю Му Оранже в то время был ошеломлен!

Это был первый раз, когда оранжевый Цзю Му увидел, как Йе Фан выглядит так нежно, как

будто принц, а затем принцесса к нему, все романтично.

Снаружи было много людей, и небо и земля были шумными.

Но два человека перед ними стояли вот так. В этот момент в мире двух из них больше не было ни неба, ни земли, то, что было, было только ласковыми глазами друг друга.

Симпатичное лицо Цзю Му Оранжевое было красным, как огонь, сердце билось быстро, как будто десять тысяч оленей прыгали ей в грудь. В тот момент дыхание Цю Му Оранжевого было немного быстрым, а выдох Рулана сопровождался пожаром, который был бы достаточно смертелен для любого человека.

Что делать?

Что делать?

Он собирается меня поцеловать?

Но...

В тот момент Цю Му Оранжевый был в бесконечном клубке.

В прошлом оранжевый Цюй Му не любил Йе Фана, можно даже сказать, что она ненавидела его, когда только вышла замуж, оранжевый Цюй Му не хотел делить стол с Йе Фаном, в конце концов, этот брак был принудительным, и оранжевый Цюй Му воспользовался этим, чтобы выразить своё сопротивление приказу мастера Цю.

Но по прошествии трёх лет Е Фань всегда безмолвно предавалась самому себе, а в последнее время пережила столько бурь, что даже Цю Му Оранжевая начала обнаруживать, что постепенно принимает его.

Для него больше не было старого отвращения.

Тем не менее, это было только начало принятия, но их отношения ни в коем случае не были настолько интимными, что они целовались.

Отказаться?

Цю Му сжимала зубы апельсиновой скорлупы, в ее сердце она была не готова к этому.

Тем не менее, Ye Fan сделал так много для нее все это время, и сегодня, даже больше из-за

него, он получил себе сияющий бриллиант кольцо. Если бы она отказалась, ему было бы очень грустно, верно?

"Эй, как бы то ни было, это все равно твой собственный муж". Рано или поздно, он сам принадлежит ему".

"Сегодня, пусть это будет благодарность ему".

Зубы Цю Му Оранжевой раковины укусили ее красные губы, как будто она проявила несравненно большую решительность. Наконец, в следующий момент, Цю Му Оранжевая закрыла глаза, ее красивое лицо застенчивое, но ждет поцелуя от мужчины.

Сопротивление на красивом лице Цю Му Оранжевого и эти тонкие изменения, Е Фань естественно видел это в его глазах.

Никто не знал эмоций в сердце Йе Фан в тот момент.

Как и ожидалось, она все еще не полностью приняла себя?

Йе Фан покачал головой и улыбнулся, скрывая потерю в глазах.

В следующий момент Йе Фан действовал удивлённо, как будто открыл для себя новый мир, указывая на угол глаза Цю Му Оранжевого и невероятно крича: "Твою мать". Там глазные яблоки!"

Мир, он был тихим.

Воздух как будто замерз.

Сразу же после этого в ушах раздался позорный и гневный крик осеннего Му-оранжевого.

"Блядь!"

"Иди к черту, ублюдок?"

Цю Му Оранжевая в то время была в замешательстве, все ее тело чуть не взорвалось от злости.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что вы хорошо понимаете ситуацию. Поцелуй...

Но Цю Му Оранже никогда не думал, что "глубокая любовь" в глазах Е Фан только что была,

потому что он видел дерьмо в ее глазах.

Такой человек заслуживает быть девственником до конца своей жизни!

У Цю Му Оранжевый нос почти изогнулся от злости, и вся романтика и эмоции только что, несомненно, рухнули в одно мгновение, когда она повернулась и ушла сердито.

Позади него остался только Йе Фан, спокойно смотрящий на это, потрясающе пьянящий силуэт.

В это время ясное и красивое лицо Ye Fan было уже не тем неправедником, который только что произнес эти слова, а наоборот, оно было наполнено глубокой любовью.

"Му Оранж, я подожду".

"Если это займет год, я подожду год". Если это займет десять лет, я подожду десять лет".

"Если это займет всю жизнь, то я, Чу Тяньфань, потрачу всю жизнь на ожидание."

"Однажды, когда ты закрываешь глаза, открываешь губы и предлагаешь поцеловать меня, это потому, что тебе нравится, а не потому, что ты благодарен."

Йе Фан стоял с поднятыми руками, с призрачным взглядом, глядя в окно.

Снаружи на небе были звезды и реки, и облака поднимались с четырех сторон.

.....

Если ты хочешь, чтобы облака поднялись, я дам тебе облака.

Хочешь осень, я сделаю эти три тысячи листьев осенью!

И я просто хочу тебя.

http://tl.rulate.ru/book/41102/914032